

ки Беларусь от 9 января 2002 г. «О защите прав потребителей» и от 16 июля 2008 г. «О защите прав потребителей жилищно-коммунальных услуг».

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что белорусский законодатель не в полной мере учитывает проблему защиты интересов потребителей с помощью института недобросовестной конкуренции. В отечественной судебной практике потребитель редко фигурирует как носитель особых интересов.

Подобное отношение, касательно потребителя как участника конкурентных отношений, прослеживается в законодательстве большинства государств СНГ. Исключением является Закон «О конкуренции» Республики Казахстан. В соответствии с п. 1 ст. 16 Закона Республики Казахстан «О конкуренции» недобросовестной конкуренцией считаются любые действия в конкуренции, направленные на достижение или предоставление неправомерных преимуществ, а также нарушающие законные права потребителей.

В данном определении понятия «недобросовестная конкуренция» подчеркивается, что действия в конкуренции, нарушающие законные права потребителей, также являются актами недобросовестной конкуренции. Полагаем, что подобная формулировка является удачной.

Изложенное свидетельствует о необходимости законодательно отображать потребителя как сторону, пострадавшую от недобросовестной конкуренции. Такой подход обосновывается тем, что незаконных преимуществ хозяйствующий субъект может добиться не только путем дискредитации конкурента, но и обманом потребителей, соответственно, он может незаслуженно занять более значительное место на определенном рынке. При этом зарубежный опыт признает возможность причинения вреда актом недобросовестной конкуренции не только хозяйствующим субъектам, но и потребителям.

УДК 343.8

В. П. Шарикова

Полоцкий государственный университет (Беларусь)

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СУБКУЛЬТУРА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КАК ОБЪЕКТ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

Правовая норма редко может быть применена механически, в силу чего правильность применения закона непосредственно зависит от того, как каждый сотрудник правоохранительного органа интерпретирует правовые нормы и возникающую ситуацию, требующую его вмешательства. Более глубокое криминологическое осмысление феномена дискреции, то есть ситуаций, когда сотрудник органов внутренних дел действует по своему усмотрению, предполагает обра-

шение исследователей к проблематике группового правосознания правоохранителей ОВД.

Исследование данной проблематики является достаточно сложной задачей, ведь правосознание представляет собой личностное образование, оно является одновременно и переживанием права, и знанием правовых предписаний, которые, преломляясь сквозь личностное измерение, в идеале, приобретают завершенную целостность. Вместе с этим правосознание должно находить свое воплощение в конкретных поведенческих формах, реализовываться в действиях человека. В силу чего мы имеем возможность наблюдать его, например, в поведении правоохранителя при выполнении служебных обязанностей.

Собственно, и практика применения закона представляет собой в определенном смысле воплощение правосознания правоохранителей, нашедшее свое закрепление в стандартном поведении в стандартных ситуациях выполнения профессиональных функций, другими словами, в социальных нормах отношения к праву, свойственных данному профессиональному сообществу.

Принадлежность по причине избранной профессии к корпоративному сообществу, которым является система внутренних дел с присущими ей целями и задачами, нормами и установками, статусами и ролями, и предопределяет, по нашему мнению, особенности формирования поведения сотрудников ОВД.

Результаты конкретных эмпирических исследований мнения сотрудников ОВД, проведенных автором в 2010–2012 годах в Украине, свидетельствуют о высокой степени обусловленности порядка выполнения служебных обязанностей социальными статусами и ролями, социальными нормами и санкциями, свойственными профессиональной среде сотрудников ОВД.

Профессиональная субкультура содержит стандартные решения стандартных служебных задач, поэтому выступает в качестве неперемного источника формирования практического опыта каждого правоохранителя.

Доминирование общих стандартов поведения и культивация общих для этой группы целей в повседневной служебной деятельности можно объяснить тем, что конечный результат выполнения задач, поставленных перед органами внутренних дел, вполне естественно распадается на локальные цели каждого конкретного подразделения. Это закономерно приводит к появлению определенных установочных доминант на уровне социального контроля над поведением сотрудника, соблюдение которых является необходимым условием его адаптации к окружающей среде и эффективному выполнению служебных обязанностей.

Особенности профессиональной субкультуры сотрудников ОВД заключаются в том, что она должна отличаться от стихийного представления о праве, господствующего на уровне массового сознания, поскольку формируется вокруг реализации норм права. Социализация в профессиональной среде предполагает усвоение сотрудником не только поведенческих стандартов, но и смылосодержательных установок, отражающих групповое правосознание. В отли-

чие от массового, стихийного правосознания, групповое является более предметным и содержит черты, обусловленные спецификой социального статуса группы.

Поскольку групповое правосознание включено в профессиональную субкультуру, очевидно, что исследование его возможно с использованием социологических методов.

Представляется, что корректное научное познание группового правосознания сотрудников ОВД возможно посредством искусственного вычленения в господствующем на уровне профессиональной субкультуры отношении к праву ряда элементов: представлений о сущности (идее) права, представлений о позитивном законе (воплощении права), представлений о правоприменении (реализации правовых предписаний).

Для установления возможных отклонений в представлениях об объективной ценности права, существующих в профессиональной среде сотрудников ОВД, важно соотнести результаты эмпирических социологических исследований с идеальной моделью, в нашем случае – идеальным типом правосознания, который может выступать в качестве фона для оценки представлений о праве, сложившихся на уровне профессиональной субкультуры сотрудников ОВД.

Следует подчеркнуть, что высокий уровень правосознания, которому свойственна исключительно ценностная мотивация (то есть обусловленная признанием безусловной значимости права) поведения относительно соблюдения и утверждения ценности права в повседневном поведении, является идеальным типом правосознания и должен использоваться в криминологическом исследовании исключительно для повышения качества познания такого сложного феномена, как правосознание.

Формирование и реализация идеального типа правосознания возможны лишь в идеальных условиях. Соответственно, и анализ уровня правосознания профессиональной среды сотрудников ОВД будет неправильным, заведомо искаженным, без учета объективных условий, в которых происходит становление правоохранителей и выполнение ими служебных обязанностей. Криминология изучает преступность как явление, объективно существующее во времени и пространстве, поэтому учет культурного и экономического контекста, в котором сотрудники ОВД сегодня выполняют свои профессиональные функции, вынуждает говорить о неизбежности отклонений от идеального типа правосознания. Степень отклонений наглядно можно продемонстрировать лишь в сравнении с идеальным типом правосознания.

Установление содержательных признаков каждого указанного элемента правосознания является условием правильного понимания роли и места права и закона при выполнении служебных обязанностей сотрудниками ОВД. В свою очередь, это будет способствовать осуществлению целенаправленной коррекции деформаций ценностных ориентаций профессиональной среды ОВД, а со-

ответственно, и деформаций индивидуального уровня правосознания сотрудников.

Содержание профессиональной субкультуры сотрудников ОВД представляет собой одно из ключевых звеньев в цепи внешнего детерминирования поведения сотрудника ОВД. Профессиональная субкультура содержит широкий материал для интерпретации поведения отдельного сотрудника ОВД, а ее более подробный анализ позволит установить доминирующее на уровне профессиональной среды отношение к выполняемым служебным обязанностям и понять стандарты их выполнения, закрепленные на уровне профессиональной среды сотрудников ОВД. Поэтому анализ содержания профессиональной субкультуры сотрудников ОВД позволит установить истоки специфических черт мотивации выполнения служебных обязанностей правоохранителями.

Анализ системы органов внутренних дел как социального института содержит значительный криминологический потенциал, создавая методологическое основание для определения социальных факторов поведения сотрудников ОВД.

УДК 347.962

Е. Н. Ярмоц

Полоцкий государственный университет (Беларусь)

ФОРМЫ УЧАСТИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ПРАВОСУДИЯ НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX вв.

После разделов Речи Посполитой белорусские земли вошли в состав Российской империи. В 1864 г. была проведена судебная реформа, итоги которой выразились в издании пяти частей Судебных уставов от 20 ноября 1864 г.: Устав гражданского судопроизводства, Устав уголовного судопроизводства, Учреждение судебных установлений, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, Изменение судопроизводства в старых судебных местах. Судебная реформа способствовала появлению института присяжных заседателей. Учреждение судебных установлений предусматривало два вида условий, необходимых для занятия должности присяжного заседателя: внешние и внутренние. Внешние условия указывали на способность быть присяжным заседателем, что выражалось в установлении возрастного и имущественного ценза и требовании оседлости. Внутренние условия подразумевали возможность быть присяжным заседателем и предполагали наличие у претендента определенного уровня об-